23/04/2020

# Священник-вирусолог: изменимся – и все это закончится, как кошмарный сон



О том, как относиться верующим к постигшей весь мир пандемии и закрытию храмов, насколько опасен коронавирус и в чем духовные причины глобального “морового поветрия”, рассказал руководитель Центра исследований в области биоэтики и высоких технологий при Московской духовной академии, кандидат биологических наук, настоятель храма святителя Алексия в Рогожской слободе священник Владимир Духович. Беседовал Сергей Стефанов.

– Отец Владимир, сейчас во многих местах закрываются храмы – в России и в других странах. Насколько эта мера оправданна, адекватна опасности этой коронавирусной инфекции? Были ли в истории Русской церкви подобные прецеденты, когда не только власти, но и Церковь шла на подобные меры?

– Да, конечно, угроза очень велика. Мы видим, что творится в некоторых европейских странах – когда умирает каждый десятый житель, даже чаще…

Угроза еще заключается в том, что это абсолютно неизвестный вирус. И никто не может предсказать, что будет дальше, как будет дальше развиваться ситуация.

Вы посмотрите, сколько экспертов – и математиков, и вирусологов, эпидемиологов – у каждого свой прогноз по поводу пика, плато и вообще по поводу того, исчезнет ли этот вирус или он будет вечно бродить среди нас…

Никто ничего не знает. А незнание всегда порождает страх, с одной стороны, с другой – желание как-то защититься от этой неведомой угрозы.
И в истории нашей Церкви, безусловно, были случаи, и когда закрывались храмы. Во время эпидемий холеры, по благословению тогдашнего патриарха Пимена, причащались только тяжко болящие люди, храмы для массовых посещений на какое-то время закрывались.
Другое дело, что никогда еще в истории христианства не было такого, чтобы столько христианских храмов было закрыто, практически по всему миру.
Но, к счастью, мы все-таки исключение, Божией милостью. У нас храмы никак не закрыты – так говорить нельзя. У нас сейчас только временно ограничено присутствие прихожан на богослужениях.
– А действительно этот вирус опаснее многих других, и как уберечь от этой заразы себя, близких?
– Нужно следовать рекомендациям врачей. Самая главная защита от вируса – это, безусловно, изоляция, отсутствие контакта. Он достаточно хорошо передается от человека к человеку, и с чем меньшим количеством людей мы будем контактировать, тем лучше.
Постоянная гигиена: вирус очень нестойкий к спирту. Специальными растворами постоянно дезинфицировать руки, мыть их с мылом, стараться не касаться лица. Если вы вынужденно находитесь в местах общественного присутствия – магазин, аптека или что-то еще – обязательно используйте одноразовые перчатки, это очень важно. И выйдя, аккуратно их снимайте и выкидывайте, утилизируйте.
Это главные принципы, как избежать заражения. Стараться себя ограничить на какое-то время. Ну действительно, давайте прямо скажем: никаких особенных трудностей и сложностей пока эта ситуация не вызывает. Посидеть дома, помолиться… Ну, это совсем не то, что могло бы быть.
Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского патриархата – А почему вообще всё это случилось?
– Мы должны прекрасно понимать, что это не просто болезнь. Я абсолютно убежден, что эта болезнь сейчас ниспослана людям за грехи мира, забывшего про Бога. И никогда не надо думать, что это за грехи кого-то другого – это и за твои собственные грехи. И надо это принимать именно так. И молиться постоянно, чтобы Господь простил нас, помиловал. Искренне – не словами, а сердцем.
Есть духовный смысл в том, что это произошло именно на Великий пост – время осмысления греха…
– Исходя из вашей практики, прихожане как относятся к принимаемым

мерам, с пониманием? И много ли недовольных?
– Значительно меньшая часть. В нашем храме так. У нас с дисциплиной, слава Богу, все хорошо, благословение святейшего патриарха для всех является обязательным. Люди его выполняют с пониманием, что это сейчас необходимо.
Есть, конечно, люди, которые недовольны. Есть даже одна женщина, которая покинула наш приход из-за этого.
– Приход – это несколько сотен или десятков человек?
– У нас максимально – это триста.
– А на ваш взгляд, сколько верующий человек может прожить в самоизоляции без посещения храма, чтобы это было без вреда его духовному здоровью?
– Самое главное в нашей Церкви – это не просто какие-то красивые слова, а послушание. Не зря есть пословица, что “послушание выше поста и молитвы”. Неужели вы думаете, что Господь, посылая такое наказание, накажет еще и за то, что человек не причащается? Если человек исполняет благословение священноначалия и терпит это… Ведь мы знаем, что Мария Египетская причастилась один или два раза в жизни своей, прожила жизнь и стала одной из величайших святых.
Человек должен причащаться тогда, когда он испытывает непреодолимое желание соединиться с Богом. И хорошо, когда он испытывает его часто. Но сейчас вот такое время, что нужно потерпеть. Господь-то точно не оставит.
Патриарх Московский и вся Руси Кирилл совершает чин великого освящения воды. Москва, храм Христа Спасителя, – Еще несколько вопросов по медицинской части. Полезны ли для иммунитета и здоровья прогулки, активность на свежем воздухе, и как это можно обеспечить в условиях эпидемии? Что бы вы предложили?
– Очень трудно сказать. Мы сейчас живем в таком экологически непростом мире, что не можем предположить, что может сильно повлиять на наш иммунитет. Никакие прогулки его не улучшат точно – он и так находится на достаточно плохом уровне из-за бесконтрольного потребления антибиотиков людьми, да много из-за чего… Есть специальные методы, которые позволяют частично улучшить иммунитет, но это все-таки разговор для специалистов. Сейчас сказать, что можно что-то сделать для того, чтобы не заболеть, невозможно.
Кстати, мы должны понимать, что ситуация с людьми такая: можно быть переносчиком вируса, можно болеть бессимптомно и можно болеть с симптомами. Это три разных составляющих, и во всех трех мы заразны, для окружающих опасны.
Если даже мы не приносим вред своему здоровью, то выходя на прогулки,

гуляя, нарушая карантин, мы подвергаем опасности здоровье, может быть, сотен людей, наших ближних, что абсолютно противоречит христианской морали.

– Чтобы добавить оптимизма: наверное, это все-таки болезнь не такая страшная, как были в свое время чума, оспа, холера, когда люди вымирали целыми деревнями и городами?

– Да, конечно. Миллионы погибали. И не такая болезнь, и абсолютно не такое, как раньше, естественно, состояние здравоохранения в мире. Медицина сегодня совершенно другого уровня, чем была, даже сравнивать нельзя…

Но я все-таки хотел бы обратить ваше внимание больше не на медицинский аспект, а на моральный. Мы должны понимать, что это наказание за грехи. Мы должны это прекрасно понимать и осознавать, и из этого исходить в своей жизни. И непрестанно просить Бога о прощении – и за себя, и за мир.

– На ваш взгляд, как будет развиваться ситуация по регионам? И что делать, чтобы избежать повторных волн этой эпидемии?

– Это вопрос точно не ко мне, и, более того, могу вам абсолютно однозначно сказать, что вам на этот вопрос никто не ответит. Никто… Поскольку, как я уже сказал, это абсолютно неизвестный вирус с непонятным поведением, то предсказать, как будет развиваться ситуация в масштабах региона, на мой взгляд, невозможно.

Но я верю, что нас Господь помилует скоро, если мы действительно все осознаем, свою греховность, и все это закончится, как кошмарный сон.

– А кто-то считает, что закрытие храмов для верующих – это вообще гонения, что такого нельзя допускать, что это маловерие и так далее…

– Еще раз: храмы не закрыты. Во всех храмах совершается служба Богу. Просто с меньшим количеством людей, без участия прихожан.

Говорить о том, что это маловерие – вы знаете, мне кажется, это грех гордыни. Это значит считать себя более верующим человеком, чем все остальные. Чем священноначалие, чем братия рядом, которые думают иначе. Считать: “А я вот такой вот, моя вера меня спасет”. И кстати говоря, такие случаи были, и кончались очень плохо.

– На ваш взгляд, когда может закончиться эпидемия и храмы для прихожан откроют?

– Мне кажется, что это будет скоро. К лету. Но это мое мнение. Я верю, что после Пасхи ситуация начнет улучшаться.

ria.ru